

2. Rau J. Reden und Interviews. – Berlin, 2000. – Bd. 1.1
3. Rau J. Reden und Interviews. – Berlin, 2001. – Bd. 2.2
4. Schröder G. Gerechtigkeit im Zeitalter der Globalisierung: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler Gerhard Schröder vor dem Deutschen Bundestag (Berlin, den 29. Oktober 2002). – Berlin, 2002.
5. Schröder G. Mut zum Frieden und Mut zur Veränderung: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler Gerhard Schröder vor dem Deutschen Bundestag (Berlin, den 14. März 2003). – Berlin, 2003.

Л.В. Кузнецова

КОНСТРУКЦИИ ВРЕМЕННОЙ ПРОПОЗИЦИИ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ

Санкт-Петербургский государственный университет

Одним из способов освоения семантического пространства языка в грамматике можно назвать все более развивающееся в последние годы учение о пропозиции. Как правило, вслед за Н. Д. Арутюновой, данный термин определяют как некий смысл (ситуацию или событие), рассмотренный в отвлечении от его формальной реализации [1, 401]. Пропозиция – это то общее, что существует между предложением и его возможными перефразировками в пределах данного языка, а также его переводами на другие языки [5, 686]. Синонимия предложений обычно определяется через идентичность пропозиций.

Однако пропозиции – это не только сами ситуации или события (диктумные пропозиции), но и взаимоотношения, логические связи между этими ситуациями (пропозиции логические). Данный грамматический термин стал особенно часто употребляться, когда начали активно изучать семантически сложные или осложненные структуры. В ситуации “1 событие = 1 предложение” не было нужды обращаться к термину “пропозиция”. Монопредикативность никого не озадачивает и не представляет собой какой-либо трудности в ситуации межкультурной коммуникации. Когда же в полипредикативных синтаксических структурах с повышенной информативностью, кроме эксплицитного предиката, стали видеть еще предикаты имплицитные, интерес к пропозиции не только усилился, но и перешел на более высокий уровень – уровень пропозициональных отношений. Можно привести понимание пропозиции, представленное в работах Т.В. Шмелевой: это “слой осмысления отношений” [6, 24] или В.П. Казакова: “Что же касается мыслительной деятельности человека, устанавливающего различного рода отношения между ситуация-

ми (например, причинно-следственные и отношения временной последовательности), то ее результаты представляют логические пропозиции” [4, 34].

Как известно, различаются два способа синтаксического выражения пропозиции: предикативной и непредикативной (свернутой, безглагольной) конструкцией. Предложения, имеющие в своем составе свернутые пропозиции, представляют собой (в отличие от монопропозитивных предложений) предложения полипропозитивные. Представляется, что именно такие предложения наиболее трудны для изучения в иностранной аудитории в силу асимметрии между формой и смыслом, содержанием предложения. Иностранцы, только-только начинающие порождать свою речь, используют преимущественно монопропозитивные предложения. Постепенно овладевая новыми способами выражения смысла и соответствующими трансформационными приемами, они учатся выражать те же мысли более разнообразными конструкциями. Поэтому употребление непредикативных средств выражения пропозиции свидетельствует о более высоком уровне владения языком.

Из возможных разрядов логических пропозиций (временных, причинно-следственных, условных и т.д.) одними из самых объемных и наиболее коммуникативно значимых для изучающих русский язык как иностранный оказываются, пожалуй, пропозиции временные, столь неадекватно воспринимаемые и воспроизводимые носителями других языков. Особенно много временных конструкций можно обнаружить в газете, так как это такой тип текста, который по своей природе никогда не сможет обойти вписывание излагаемых событий во временную систему координат.

Обратимся к анализу материала.

Из десяти наиболее авторитетных изданий отечественной прессы методом сплошной выборки было выявлено шестьсот текстовых фрагментов, представляющих собой выражение временной пропозиции: предикативные конструкции (придаточные предложения времени) и конструкции непредикативные, свернутые. Поскольку семантическим дублетом свернутой пропозиции является придаточное предложение, формальным критерием для отбора непредикативных временных пропозициональных конструкций служит принцип перефразировки. Таким образом, свернутые пропозициональные единицы выделялись на основании трех критериев: 1) по наличию потенциальной предикативности, 2) по смысловому вопросу “когда?”, свидетельствующему о каком-либо временном отношении и 3) по субъективному трансформационному эксперименту, позволяющему преобразовать непредикативную временную конструкцию в придаточное предложение времени.

Поскольку наше исследование было сконцентрировано на логических пропозициях, мы не рассматривали обозначение времени событий без отношения к другим событиям. Использование в тексте дат (дней недели, месяцев, чисел, годов и под.) можно назвать прямым или абсолютным временем. Нас интересовало обозначение времени относительного, которое подразумевает под собой одновременность, предшествование или следование одних событий по отношению к другим. Абсолютное время выражается в принятой в данном социуме системе летоисчисления, например: *“в 1995 году н. э.”*. Относительное время определяется отношением события к другому событию, например: *“через 50 лет после войны”*. Как отмечает В.Г. Гак, *“всякая абсолютная система летоисчисления при своем зарождении была относительной”* [2, 123]. Постепенно соотношение всего происходящего с общепринятыми точками отсчета становится для людей привычным. Человеческое сознание из-за этой общепринятости перестает воспринимать дату как отдельное событие, ситуацию. Это, по нашей мысли, первое условие для появления языковых штампов, клише среди временных конструкций.

Кроме обязательного семантического компонента *“относительности”*, в отобранном материале присутствует второй важный компонент – предикативность. Наречия *“сегодня”*, *“завтра”*, *“вчера”* и под., хоть и устанавливают последовательность событий, все же не являются единицами пропозиционального уровня. В конструкциях типа *“на днях”*, *“в ту же ночь”*, *“накануне 1 мая”* и даже *“с декабря 1941-го по апрель 1945-го”* существует присловная связь, ими субъект или предикат только характеризуются. В примерах типа *“в дни празднования 60-летия Великой Победы”* или *“на встрече со студентами и преподавателями Белгородского университета”* перед нами действие, целая ситуация, способная развернуться до самостоятельного предложения: этому, несомненно, способствует особое лексическое значение существительных (процессное, событийное), входящих в полупредикативную структуру и во многом берущих на себя функцию глагола. Утрата предикативности, процессуального значения во временных конструкциях (прежде всего, в существительных) является вторым условием для появления языковых штампов.

Хотя анализируемые текстовые фрагменты отечественной прессы были посвящены в основном 60-летию со Дня Победы, боевому прошлому нашей страны, отношения предшествования, обращающие внимание читателя на прошлое, составили самую малочисленную группу (чуть более 3 %), тогда как отношения одновременности (51 %) и следования (46 %) занимают значительное место в структуре газетного текста. И даже в выявленных фрагментах, обозначающих *“предшествование”*, временной интервал довольно-таки незначи-

лен, описываются ситуации недавние, почти что приближающиеся к одновременным, например: “*перед самым заседанием*” (Санкт-Петербургские ведомости, 10.05.05, с. 1), “*в преддверии 60-летия Победы в Великой Отечественной войне*” (Смена, 06.05.05, с. 2), “*накануне отчетно-выборной конференции местного отделения партии и выборов в областной парламент*” (Коммерсантъ, 04.05.05, с. 2), “*в канун празднования Первой мая*” (Правда, 05.05.05, с. 1). Это объясняется, по-видимому, тем, что интерес журналистов и читателей газет всегда направлен на современность и в будущее. Регулярно выписывающие газеты и интересующиеся историей люди, как правило, прекрасно знают, что было. Их интересует, что будет и что происходит сейчас. Это относится, естественно, к носителям русского языка.

Немногочисленны также случаи предикативного выражения временных отношений через придаточные времени или парцелированные временные придаточные, так как тенденция к синтаксической компрессии и повышенной информативности газетного текста способствовала чрезвычайно часто использованию свернутых пропозиций. Это в основном предложно-падежные формы или субстантивные обороты (67 %) и обороты деепричастные (31 %). К деепричастному выражению тяготеют глагольные формы, которые по своим формально-ограничительным свойствам не могут образовать деепричастия, например: “*Едешь и как преступник себя чувствуешь*”, – *признается один из водителей частной скорой (Московский комсомолец, 04.05.05, с. 2)* = “когда едешь” или “*едя”, если так можно было бы сказать.

Почти единичны наиболее интересные, семантически емкие случаи синкретизма определительных и обстоятельство-временных отношений – конструкции с причастными оборотами, осложненные темпоральными обстоятельствами (2 %): *Председатель правительства РФ Михаил Фрадков подписал распоряжение принять предложение МИД России, предварительно согласованное с казахстанской стороной, об открытии в 2005 году генерального консульства РФ в Алма-Ате (Коммерсантъ, 04.05.05, с. 2)*. Свернутая пропозициональная конструкция одновременно отвечает на два вопроса: “какое?” и “когда?” и, по-видимому, предполагает два варианта трансформации: 1) “принять предложение, которое было предварительно согласовано” и 2) “принять предложение, после того как оно было предварительно согласовано”.

Деепричастными оборотами (во всех возможных для деепричастия грамматических формах) чаще всего выражается одновременность (99 %) событий: *Нанося удар по женщине-матери, оставляя ее без социальной и медицинской помощи, реформаторы-вредители наносят удар по будущему страны (Правда, 05.05.05, с. 1); Но тут министр еле-еле кивнул, дав понять, что помнит (Известия, 04.05.05, с. 2)*. Очень ред-

ко оборот выражает следование (1 %): *Пообщавшись с молодежью, господин Миронов отдал дань и ветеранам, возложив цветы к памятнику Победы – “Звоннице” – в Прохоровском районе области (Независимая газета, 10.05.05, с. 2).*

И самым универсальным, способным на выражение любых отношений в любой ситуации оказывается субстантивный оборот. Он может употребляться как при совпадении, так и при несовпадении субъекта в сравниваемых ситуациях. Отглагольные существительные с процессным значением практически не имеют формальных грамматических и словообразовательных ограничений, какие можно наблюдать у деепричастия. В рамках статьи невозможно даже перечислить все временные конструкции с предложно-падежными формами существительных, так они многочисленны и разнообразны. По наблюдениям В.П. Казакова, субстантивный оборот обладает высоким семантическим потенциалом: возможностью оформлять зависимую пропозицию в предложении, проявлять относительно предиката предложения различные видо-временные значения, служить средством создания полисубъектности простого предложения [3, 10].

Однако, как показывает проведенный анализ, лексическое наполнение большинства временных конструкций представляет собой достаточно ограниченный или вообще закрытый список, что важно с точки зрения преподавания русского языка как иностранного. Пока что это предварительный вывод. Необходимо, конечно же, проверить данное предположение на более многочисленном материале, чем 600 текстовых фрагментов. Но если лексический список после анализа, проведенного на более широком материале, заметно не пополнится, этот факт поможет составителям пособий и словарей для иностранцев, изучающих русский язык, способствуя минимизации изучаемого материала.

Например, в газетных текстах конструкция *под + вин. п.* употребляется только со словами “утро”, “вечер”, “Рождество”, “Новый год”. В конструкцию *в + вин. п.* существительного со значением промежутка времени входят лишь “обед”, “завтрак”, “полдник”, “ужин”, “перерыв”, “переме́на”, “антракт”, “окно”, “каникулы”, “отпуск”, “сезон”, “эпо́ха”, “сро́к”. Конструкция *с + род. п.* употребляется с названиями месяцев, дней недели, а также только со словами: “век”, “ты́сячелетие”, “столе́тие”, “го́д”, “месяц”, “неде́ля”, “де́нь”, “но́чь”, “у́тро”, “вече́р”, “ча́с”, “ми́нута”, “секу́нда”, “мгнове́ние”, “декада”, “квартал”, “полугодие”, “се́местр”, “три́местр”, “число”. Эти слова чаще всего используются с определениями (самое распространенное – порядковые числительные). А в конструкцию *до + род. п.* входят лишь названия месяцев, дней недели и слова: “век”, “ты́сячелетие”, “столе́тие”, “го́д”, “месяц”, “неде́ля”, “де́нь”, “но́чь”, “у́тро”, “вече́р”, “ми́нута”,

“секунда”, “мгновение”, “декада”, “квартал”, “полугодие”, “семестр”, “триместр”, “число”.

Вывод достаточно парадоксален. Получается, что газетный текст (из которого мы черпаем новые слова, который стремится вобрать в себя все многочисленные только-только появляющиеся тенденции), с точки зрения проведенного исследования, богат скорее грамматикой, но не лексикой. В нем представлено огромное изобилие временных конструкций, но лексика в пределах этих конструкций шаблонна, стандартна и представляет собой закрытый немногочисленный список. При свертывании информации в газетном тексте, которое обеспечивается высокой степенью подготовленности читателя, т. е. объемом его фоновых знаний, пропозициональные временные конструкции постепенно теряют свою событийность. Лексика, входящая в данные конструкции, перестает ассоциироваться в нашем сознании с процессом или действием и становится общепринятой, предикативность (даже в полупредикативных конструкциях) теряется и не осмысливается как событийность, и, таким образом, рождаются газетные штампы.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Пропозиция // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время, М., 1997. С. 122-130.
3. Казаков В.П. Синтаксис имен действия. СПб., 1994.
4. Казаков В. П. Структура и коммуникативный потенциал полипропозитивного предложения // Вестник СПбГУ. Серия 2: История, языковедение, литературоведение, 1993, Выпуск 1.
5. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1989.
6. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1988.

А.А. Лось

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СВЕТОЛОГО В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: РОЛЬ НАБЛЮДАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОБЪЕКТА

Московский городской педагогический университет

Характерной особенностью современной лингвистики является исследование языка в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. Поэтому на первый план когнитивных исследований выдвигается изучение языка с учетом языковой личности и влияния внут-